

Оглавление

Введение

О проекте (<i>О. Ю. Артемова</i>).....	5
Об историографическом бэкграунде (<i>Н. В. Крюкова</i>)	12

Часть 1. В Центральной России и в Поволжье

Жизненные ориентации подмосковных фермеров, или Кто такие «новые крестьяне»? (<i>И. О. Шевченко</i>).....	27
«Мы — дауншифтеры!» Так ли это? (<i>М. И. Драмбян</i>).....	36
«Счастливые люди» (<i>Н. В. Крюкова</i>).....	48
«Новые крестьяне» Смоленской и Липецкой областей: попытка сравнительного анализа (<i>Д. А. Долгих, М. А. Сергеев</i>).....	54
Фермеры в Орловской и Курской областях (<i>М. А. Сергеев</i>)	70
Семейные истории «новых крестьян» в регионах Центральной России: отражение современных сельско-городских взаимодействий (<i>Т. Б. Уварова, Д. А. Долгих, М. А. Сергеев</i>).....	81
О фермерских хозяйствах Тамбовской области (<i>Г. С. Корытин</i>).....	89

Часть 2. На Северо-Западе и на Дальнем Востоке России

В Калининградской области (<i>О. М. Аничкова, Д. А. Долгих</i>).....	99
Потомственные и «новые» крестьяне Псковской области (<i>О. М. Аничкова</i>).....	131
Сельское население постсоветского периода в Приморском крае (<i>А. В. Загоруйко</i>)	190

Часть 3. На юге России

Сельская жизнь в Краснодарском крае (<i>О. М. Аничкова, Д. А. Долгих</i>)	219
Засуха, вода и «Меркурий»: как живут крымские фермеры в эпоху перемен (<i>Н. В. Крюкова</i>)	239
Аграрный сектор Республики Дагестан в восприятии сельхозпроизводителей (<i>М. И. Драмбян</i>).....	264
На фронтире культур (в Республике Северная Осетия — Алания) (<i>О. Ю. Артемова, О. М. Аничкова, Ю. А. Артемова, М. И. Драмбян</i>).....	280

**Часть 4. Жить «на земле» не значит жить «от земли»: экопоселенцы
(не все сельские жители — крестьяне)**

Мотивы переезда горожан в экопоселения (по материалам пилотажного выезда в Ясногорский район Тульской области) (<i>Н. В. Крюкова, М. А. Архарова, Е. Ю. Коровина</i>)	331
В экопоселениях Псковской области (<i>О. М. Аничкова</i>)	346
Некоторые итоги: размышления в стиле гуманистической психологии (<i>Ю. А. Артемова</i>)	364
Заключение (<i>О. Ю. Артемова</i>)	384
Список сокращений	394
Географический указатель	396
Сведения об авторах	402

Введение

О проекте

О.Ю. Артемова

Студенты, преподаватели и научные сотрудники Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета (далее УНЦСА РГГУ), а также сотрудники и аспиранты профильного научного учреждения — Института этнологии и антропологии РАН (далее ИЭА РАН) — вот уже более десяти лет ведут исследовательскую работу в рамках серии проектов, направленных на изучение современной социальной действительности России с использованием классических качественных методов социальной антропологии.

Настоящая монография посвящена изучению целого ряда аспектов жизни и деятельности людей в сельских районах нашей страны, в первую очередь — тех, кто сознательно сделал выбор в пользу жизни «на земле» и «от земли».

Основной фундаментальной научной задачей, на решение которой направлен наш труд, было получить достоверные качественные данные о феномене прихода в сельское хозяйство людей с высшим образованием разных специальностей с целью создать крестьянское (фермерское) хозяйство либо людей со специально полученным образованием — для усовершенствования уже имеющегося хозяйства. Работа была нацелена на изучение ценностных ориентаций, жизненных устремлений и способов их реализации, а также имеющихся перспектив у образованных людей, решивших связать свою судьбу с сельским хозяйством. Эти люди, условно названные нами новыми российскими крестьянами, создают особые стили жизни, вырабатывают специфические жизненные стратегии и этнокультурные стереотипы — в повседневном быту, в семейных отношениях, в практике взаимодействия со своим социальным

окружением и с представителями административных структур, в личностных духовных интересах — стереотипы, требующие пристального научного анализа с помощью качественных методов социальной антропологии и этнологии.

Исследования велись в русле научного направления по изучению индивидуальных биографий. Применение этого подхода позволяет избегать упрощающих обобщений и ошибок, неизбежных при анкетном изучении процесса формирования жизненного опыта личности. Анализ индивидуальных биографий дает возможность восстановить структуру социального существования, обуславливающую индивидуальные высказывания, получить информацию о многообразии опыта людей и предпосылках его формирования. Однако в России этот метод еще недостаточно широко используется, так как сопряжен со значительными временными и финансовыми затратами.

Проблема, ставшая центральной для исследовательского проекта, возникла сравнительно недавно и весьма мало разработана. Вместе с тем ее постановка представляет собой обращение к важной в государственном масштабе теме заполнения сельских территорий образованными, энергичными и перспективными молодыми людьми, способными переломить процесс деградации сельских территорий. Особое внимание уделялось в исследовании молодежи, пришедшей в сельское хозяйство и не имеющей поддержки в лице старших родственников. Индивидуальные пути, приводящие городскую молодежь к принятию решения жить на селе, в ряде случаев складываются в целое общественное движение экопоселений. Особенность этого пути заключается в том, что поселенцы не обосновываются в уже существующих деревнях, а формируют совершенно новые территориальные образования, зачастую ориентируясь на духовные ценности. Молодые люди появляются и в обычных деревнях — под влиянием иных факторов, например, государственных программ поддержки фермерствующей молодежи.

Участников проекта особенно интересовали мотивационные основания, приведшие образованных молодых людей в сельское хозяйство, в их многообразии и сходствах. Имеющиеся в гуманитарном знании исследования по социальной антропологии,

этнографии, экономической географии, социологии, политологии, юриспруденции не раскрывают причин и предпосылок появления таких принципиально новых тенденций, как распространение экопоселений, формирование запроса на получение высшего образования для успешного создания и ведения крестьянского (фермерского) хозяйства. Предпосылки, создавшие такой запрос, требуют научного осмысления. Сравнение различных регионов в этом аспекте добавляет свой принципиально значимый вклад в социоантропологическое знание о текущих тенденциях и процессах, получивших распространение на территории России. Не менее серьезных интеллектуальных усилий требует и осознание необходимости поиска средств и способов масштабной государственной и общественной поддержки этих многообещающих ростков будущего, а также устранения препятствий, встречающихся на пути людей, связавших свою жизнь с сельским хозяйством.

Наши исследования опирались на многочисленные научные разработки социологов, психологов, экономистов, юристов как в области современного крестьяноведения, так и в области изучения российской молодежи, в том числе ее жизненных стратегий. Авторский коллектив книги имеет и собственный опыт осуществляемых методами социальной антропологии исследований жизненных стратегий, качества жизни и жизненных смыслов россиян. В 2009–2014 гг. в УНЦСА РГГУ и в Институте этнологии и антропологии РАН под руководством акад. В. А. Тишкова, проф. М. Ю. Мартыновой и автора настоящего предисловия в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» Министерства образования и науки РФ и программы Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» реализовано несколько научно-исследовательских проектов, посвященных населению малого провинциального города, в том числе и проблемам молодежи в малом городе в эпоху социальных перемен («Диахронный анализ индивидуальных стратегий выбора жизненного пути в российской городской провинции с 1991 по 2012 г.»). Результатом этих исследований, основанных на полевой работе в целом ряде регионов России, явились коллективная монография

«Мы здесь живем. Социальная антропология малого российского города», 2013 г.; тематический сборник «Малые города — большие проблемы», 2014 г., а также серия статей в рейтинговом электронном издании «Новые российские гуманитарные исследования» (nrgumis.ru, 2015–2017 гг.). Наконец, упомянем достаточно подробно освещавшийся в предыдущих выпусках журнала проект на смежную тему «Конструирование смысла жизни: реальность и ее восприятие в России и сопредельных странах (социально-антропологическое исследование)», осуществлявшийся под руководством В. А. Тишкова и О. Ю. Артемовой. По результатам этого проекта подготовлена коллективная монография «От повседневного быта к поискам жизненных смыслов», которая опубликована в 2019 г. в издательстве «Смысл».

Проект, положенный в основу предлагаемой книги, был начат в 2018 г. и завершен в 2020 г. За три года участники проекта посетили немало сельских поселений и фермерских хозяйств Центральной, Северной, Северо-Западной и Южной России, побывали в республиках Дагестан, Татарстан, Северная Осетия — Алания, Ингушетия, Крым, а также на Дальнем Востоке РФ — в Приморском крае, совершив в общей сложности 37 экспедиций.

Полевые исследования включали непосредственные наблюдения на местах, интервьюирование респондентов, записи биографической информации, видео-, фото и аудиофиксацию данных. Перед выездами в поле была разработана (основным разработчиком была И. О. Шевченко, которая, к сожалению, с 2019 г. не смогла продолжить работу по проекту) примерная схема построения интервью и подготовлен ориентировочный набор вопросов к респондентам. Приведем его:

- Почему вы переехали жить в сельскую местность/село/деревню? Как вы думаете, это навсегда? (Если переехали, а если нет, то: почему вы отдаете предпочтение именно сельскому образу жизни перед городским?)
- Вы принимали это решение вместе с мужем/женой/детьми/родителями? (Если переехали, а если нет, то: ваши домашние с вами единодушны?)
- Чем вы зарабатываете на жизнь? Достаточно ли дохода для жизни приносит это занятие?

- Почему вы выбрали это занятие? Для чего вы работаете? А если бы было можно не работать?
- Что/кто вам мешает этим заниматься? Что/кто помогает? Какие возникают (существуют) проблемы?
- Если вы продаете вашу продукцию, то кому и как?
- Каковы ваши отношения с государством и местными властями? Вам помогают? Платите ли вы налоги (этот вопрос можно задавать, если чувствуется, что он не смутит или не раздосадует респондента, т.е. по обстоятельствам)? Какие?
- Кто ваши соседи? Вы с ними общаетесь? По каким поводам?
- С кем вы здесь дружите? Дружите ли с соседями?
- Каковы ваши отношения с местными жителями?
- Есть ли дети? Если есть, то где они учатся? Или вы занимаетесь с ними сами (экстернат, надомное обучение)? Нравится ли им жить в селе? Достаточно ли возможностей для развития? В случае если дети остались в городе (или туда уехали), как вы общаетесь с ними?
- Улучшилось ли ваше здоровье после переезда в сельскую местность?
- Как вы решаете проблемы со здоровьем, если они возникают? Кто вас лечит? Может быть, вас/вашу семью кто-то консультирует?
- Занимаетесь ли вы физкультурой/спортом?
- Что вы делаете в свободное время? Есть ли оно у вас? Есть ли у вас увлечения?
- Есть ли у вас возможность и время почитать/сходить в кино? Может быть, съездить в театр? Может быть, вы иногда путешествуете?
- Чего вам не хватает, но хотелось бы в плане свободного времени / культурной жизни?
- Пользуетесь ли вы Интернетом? Что именно вам полезно или интересно в Сети?
- Интересуетесь ли вы политикой? Может быть, участвуете в политической жизни?
- Опишите ваш обычный день.
- Что самое сложное в жизни на селе?

- Что вам нравится в вашей жизни? Что не нравится?
- Что для вас самое важное/ценное в жизни вообще?
- Что вы приобрели, переехав из города? Что потеряли?
- Не жалеете ли, что переехали?
- Ваши планы на дальнейшую жизнь? В работе и в семье? Чего вы хотели бы еще в жизни добиться?
- Как вы оцениваете перспективы своей жизни / своей семьи?
- Чего не хватает в вашей жизни?
- Хотели бы вы, чтобы ваши дети остались жить в сельской местности и связали свою жизнь с сельским хозяйством?

Наверное, излишне говорить, что далеко не во всех интервью и беседах удавалось и было уместно или целесообразно задавать все приведенные вопросы. Но следует особо подчеркнуть, что многие наши собеседники говорили с нами очень охотно, особенно в первый год экспедиционных работ. Некоторые просто жаждали общения с людьми «интеллигентной профессии», жаловались на нехватку общения с представителями той среды, в которой они раньше вращались в городах, поэтому многих из вышперечисленных вопросов просто не требовалось произносить. Люди сами их предвосхищали в длительных и эмоциональных монологах. Однако в 2019 г., когда контингент респондентов несколько изменился, участники проекта порой испытывали немалые трудности уже при поисках собеседников, готовых уделить время приезжим из Москвы, смысл интересов которых не так-то легко уяснить и оценить с точки зрения социальной важности и личной безопасности. Многие люди просто отказывались беседовать с нами, ссылаясь на занятость, а на самом деле, по-видимому, стремясь избежать потенциальных неприятностей: вдруг донесут, куда не надо, вдруг опубликуют в СМИ так, что «выйдет для нас вред» и т. п. Не то что запись интервью на диктофон, совершенно толерантно воспринимавшаяся недавними горожанами в 2018 г., но и просто рукописное конспектирование в блокнот основных вех бесед нередко вызывало возражения, и приходилось потом, преимущественно по вечерам, по памяти восстанавливать содержание проведенных днем интервью. Во многих случаях информация собиралась, так сказать, на ходу: у прилавка продавца/

продавщицы на рынке или в сельском магазине, у водителя, согласившегося «подбросить» на своем частном автомобиле из одного населенного пункта в другой, у администратора или уборщицы в сельском доме для приезжих и т. п.

Конечно, сказанное о степени мотивации к общению с исследователями и готовности делиться с ними информацией в разной мере справедливо для разных районов. В большей мере оно относится к станицам Кубани, в меньшей — к сельским поселениям Калининградской области и Дагестана. В целом, однако, чтобы обеспечить себе собеседника для длительного и подробного интервью, необходимо провести предварительную работу — например, списаться с ним по электронной почте, а лучше всего найти хороших друзей, которые убедят своих знакомых уделить внимание коллегам из Москвы, людям серьезным и благонадежным.

По мере расширения поля исследований по проекту, главный вектор авторского внимания сместился, с одной стороны, в территориальном отношении — исследовательские группы вели, помимо Центральной России, полевую работу в Краснодарском крае, Калининградской и Ленинградской областях и на Дальнем Востоке РФ, а также в республиках Татарстан и Дагестан, Северная Осетия — Алания, Крым. С другой стороны, если вначале существенную часть исследовательского внимания участники проекта уделили так называемым экоселениям и иным вновь созданным выходцами из городов самостоятельным поселенческим проектам вне городских территорий, но и не на территориях сельских муниципальных образований, то начиная с 2019 г., убедившись, что инициаторы и активные деятели этих новых переселенческих движений в существенной части не хотят и не собираются обеспечивать свою жизнь сельскохозяйственным трудом, а стремятся работать «удаленно» (с помощью Интернета) по прежним профессиям или как-то иначе — локальной торговлей, услугами — формировать семейный бюджет, интерес исследователей переместил центр тяжести в населенные пункты, так или иначе включенные в сельскохозяйственные административные структуры.

Нашими информантами в первую очередь стали фермеры, средние и мелкие сельхозпредприниматели, среди которых далеко не все были выходцами из городов, а также потомственные

деревенские жители, чья хозяйственная деятельность несет на себе отпечаток, так сказать, многопоколенного крестьянствования и колхозно-совхозной жизни, но претерпела, однако, драматические изменения в последние 20–25 лет.

Все же, несмотря на различные осложнения, среди которых центральное место заняло все, связанное с «COVID-19», участникам проекта удалось собрать и проанализировать достаточно объемный материал, который и предлагается вниманию читателя. Однако прежде чем перейти к его изложению, коротко охарактеризуем историографический контекст, в который предстоит вписаться нашей книге.

Об историографическом бэкграунде

Н. В. Крюкова

В социогуманитарной традиции изучение крестьянства, аграрной и сельской жизни ведется в рамках общего направления, обозначаемого как *rural studies* — сельские исследования. Понятия «сельский», «сельскость» не являются полностью проясненными. Содержательные характеристики «сельского» — местности, ландшафта, идентичности, образа жизни и т. п. — выстраиваются в логике противопоставления городу и «городскому». Сельские исследования — это междисциплинарная область, маркирующая разнородные исследования по истории и современным реалиям сельской жизни, включающая в себя труды аграрных историков, социологов, социальных и культурных антропологов, экономистов, политологов, географов, культурологов, искусствоведов и т. д. Одним из мощных направлений в рамках *rural studies*, имеющих давние устоявшиеся традиции, является *peasant studies* — крестьяноведение.

Крестьяноведение как социология сельской жизни сформировалось в середине 1960-х гг., благодаря трудам Роберта Редфилда, Эрика Вульфа, Теодора Шанина, Джеймса С. Скотта, Генри Бернстайна и других. Объектом исследований этих ученых были тра-

диционные сельские сообщества стран Азии, Африки и Южной Америки, а также история российского крестьянства, крестьянских движений и аграрных преобразований в разных странах. Эти штудии на сегодняшний день признаны классическими (Wolf 1966; Scott 1976; Shanin 1971; Shanin 1972). Методологической основой англо-американского крестьяноведения стали как идеи К. Маркса, так и теоретическое наследие русских ученых-аграриев А. В. Чаянова, Н. П. Макарова, А. Н. Челинцева и других основоположников теории крестьянского хозяйства, труды которых были переведены на европейские языки и издавались значительными тиражами. Под редакцией Т. Шанина на английском, а впоследствии и на русском языке была издана хрестоматия о крестьянах и фермерах, содержащая важнейшие фрагменты классических крестьяноведческих исследований. С 1973 г. издается журнал «The Journal of Peasant Studies», являющийся в настоящее время одним из ведущих научных изданий по социологии и антропологии села и сельского.

Крестьяноведение исходно формировалось как междисциплинарное направление, сочетающее разные методологии и привлекающее представителей различных направлений социальных наук. Для работ Э. Вульфа «Крестьяне», «Крестьянские войны XX века» характерно антропологическое видение крестьянства в сочетании с аналитической методикой, представляющей собой разновидность классового подхода. Вульф характеризует крестьян как класс, занимающий подчиненное положение в обществе, поставляющий прибавочный продукт власть имущим. Он попытался дать объяснение известному феномену участия в крестьянских бунтах представителей средних слоев крестьянства, а не беднейшей его части. Настоящим прорывом в понимании социальной природы крестьянства, в объяснении мотивов поведения, нормативной системы этого социального слоя стали исследования и теоретические подходы Дж. Скотта, его концепции этики выживания и морального сообщества. Согласно концепции моральной экономики, универсальным принципом всех крестьянских сообществ является право на жизнь как основополагающее социальное право. Необходимость обеспечить каждому члену общины физическое выживание диктует особые нормы поведения и взаимодействия внутри крестьянской общины и с чужаками — специфические иерархии,

эгалитаризм в распределении ресурсов, представления об обязанностях власть имущих и государства, справедливости и допустимой норме эксплуатации. Именно страх перед голодом, по мнению Скотта, определяет особенности организации крестьянского общества (Великий незнакомец 1989: 209).

Изучение крестьян — это важная часть российской интеллектуальной традиции, сложившейся в середине XIX в.: публицистика народнического направления, политэкономические споры по аграрному вопросу марксистских, народнических, либеральных партий начала XX в., статистическое и этнографическое изучение крестьянства в рамках российского земского движения. Во второй половине XIX — начале XX в. активно исследовался крестьянский уклад, обычное право и система самоуправления крестьянской общины, роль крестьянства в раскладе политических сил. Объектом чисто научного анализа крестьянство стало в работах ученых-аграриев организационно-производственного направления (А. В. Чаянов и другие). Коллективизация и раскулачивание уничтожили крестьяноведение как отдельное научное направление, наследие школы Чаянова было предано забвению. В советский период крестьяноведение не сформировалось в самостоятельное научное направление из-за идеологической цензуры. Изучение сельской жизни в тот период продолжалось в рамках социологических исследований экономики села и в исследованиях по аграрной истории России, в частности, в исследованиях Т. И. Заславской и Новосибирской социологической школы и в трудах В. П. Данилова (Zaslavskaya 1990; Данилов 1977; 1979). Начиная с периода перестройки произошла реабилитация Чаянова и его коллег, а также всего направления аграрных исследований. На волне возросшего интереса к аграрным исследованиям оформилось новое междисциплинарное направление по изучению крестьянства, сочетающее как количественные, так и качественные методы исследования, как отечественные традиции, так и исследовательские подходы, наработанные в рамках англо-американской школы *peasant studies*. Основателем данного направления в современной российской науке считается Т. Шанин. В начале 1990-х гг. при Московской высшей школе социальных и экономических наук был создан Центр крестьяноведения

и аграрных реформ. Центр создавался на основе историко-социологических проектов «Изучение социальной структуры российского села» и «Крестьянская революция в России: 1902–1922», проведенных в 1990–1994 гг. Под эгидой центра был осуществлен ряд исследовательских и издательских проектов, действовал теоретический семинар «Современные концепции аграрного развития», издавались ученые записки (ежегодник) «Крестьяноведение. Теория. История. Современность», с 2016 г. издается журнал «Крестьяноведение» (<https://peasantstudies.ru>).

В основе методологии направления лежит представление о крестьянстве не только как о социальном слое или классе, но как об особом образе жизни и мировосприятии. Т. Шанин сформулировал считающееся хрестоматийным определение крестьянства: «В первом приближении мы можем определить крестьян как мелких сельскохозяйственных производителей, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают — прямо или косвенно — на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям политической и экономической власти» (Великий незнакомец 1992: 11–14). Определение Т. Шанина основано на четырех основных аналитических факторах — семейное хозяйство, хозяйствование на земле, локальная деревенская культура и низшее положение в системах социального господства, применение которых создает плодотворную исследовательскую перспективу, в том числе и для изучения современных реалий российской сельской жизни. Развивая взгляды А. В. Чаянова (Чаянов 2006) и К. Полани (Polanyi 1957) для объяснения природы социальной общности крестьянства и особенностей сельских реалий и «экономики выживания» в России, Т. Шанин выдвигает концепцию эксплоярной/неформальной экономики, вводит понятие эксплоярных структур. Этим понятием исследователь обозначает разнообразные формы мелкого семейного нетоварного хозяйства, определяющей составляющей которого являются человеческие взаимоотношения. Для экстраполярных структур характерны определенные ценностные ориентации, обычаи и нормы поведения, регулирующие человеческие взаимодействия в контексте повседневной жизни, гласные и негласные. Высшей же формой социальной организации

(по отношению к семейному крестьянскому хозяйству) является деревенская община — особая форма крестьянской автономии (Шанин 2000; 2002; 2019).

Традиции русской деревни, в том числе ее общинного быта, детально описаны в классической этнографической монографии М. М. Громыко «Мир русской деревни» и ряде других трудов этой исследовательницы, а также в публикациях целой плеяды отечественных этнографов, таких как В. А. Александров, Л. А. Анохин, Л. А. Анохина, В. А. Белов, Т. А. Бернштам, А. В. Буганов, О. Р. Будина, И. В. Власова, Д. К. Зеленин, С. А. Козлов, С. В. Кузнецов, В. А. Липинская, Т. А. Листова, Л. В. Милов, Т. В. Станюкович, Л. А. Тульцева, А. В. Титорский, М. Н. Шмелева и многие другие.

Посвященные русской крестьянской общине исторические исследования потребовали бы отдельного раздела, который сложно было бы вписать в объем настоящего введения.

Для современного российского крестьяноведения магистральной темой является роль крестьянства в революционных событиях времен Первой русской революции и Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Большинство исследователей признают, что ключевой чертой социального строя той эпохи было фактически существование обособленной крестьянской цивилизации — самобытной и архаичной, отделенной от остальных сословий, что и объясняет особый характер российских революционных событий. Крестьянство, по мнению ряда авторов, было именно той социальной силой, позиция которой предопределила ход и исход революционного процесса в России (Бабашкин 2014; Марченя 2015; Люкшин 2012; Булдаков 2011).

Важной для отечественного крестьяноведения остается проблематика определения понятия «крестьянский вопрос». Для советской историографии характерно было отождествление крестьянского вопроса с аграрным, земельным вопросом. В настоящее время аграрный вопрос рассматривается как феномен не только и не столько экономический, сколько социопсихологический, связанный с господствующими в массовом сознании представлениями о легитимности существующего распределения земельной собственности (Крестьянский вопрос 2014: 425–428). Современные исследователи определяют крестьянство прежде всего как со-

циокультурную категорию и исходят из того, что «крестьянский вопрос» существует и в тех обществах, где эта социальная группа в чистом виде уже не существует или уходит в прошлое, но при этом элементы крестьянского мировосприятия, культурные и социальные практики, сформировавшиеся в результате многовековой жизни и хозяйствования на земле, продолжают существовать и в той или иной форме проявляются в образе жизни и поведении людей, составляют значимую часть их идентичности.

В рамках направления активно исследуются темы раскрестьянивания и окрестьянивания, крестьянской и коллективной идентичности (Фурсов 2011; Михайлюк 2014), общинности и теории общин (Алаев 2016), «крестьянственности», преемственности общинного уклада в советском обществе, формировании «посткрестьянского» общества (Бабашкин 2011), практики и образ жизни современных российских отходников (Plusnin, Juri et. al. 2014). Дискуссионной считается проблематика преемственности крестьянства в современном российской селе. Внутри направления прослеживается консенсус о том, что к концу XX в. в результате действий советского государства по раскрестьяниванию России и ряда других факторов крестьян в России практически не осталось, а обитатели позднесоветской и современной российской деревни в значительной степени оставили свою крестьянскую в прошлом, сельские самоуправляющиеся общины разрушены бюрократическим контролем и централизацией, традиционная культура отошла в прошлое, подавляющее большинство потомков крестьянских домохозяйств давно превратились в различные категории наемных работников, неизменной остается лишь маргинальность села по отношению к государству и городу. Некогда достаточно цельный и массовый социальный тип и образ жизни крестьянства России ныне дробится и фрагментируется на отдельные жизненные практики современных российских фермеров, владельцев ЛПХ, наемных сельскохозяйственных рабочих и управленцев, дачников (Докторов, Никулин 2020). Тем не менее исследователи не оставляют попыток обнаружить крестьян среди российских сельских жителей. Примечательно в этой связи, к примеру, исследование сибирских мелких сельхозпроизводителей в условиях продовольственного эмбарго. Анализ интервью и невербального поведения сельских жителей Томской области с помощью

аналитической рамки Т. Шанина позволил автору прийти к выводу, что крестьянствование и в постсоветских реалиях сопоставимо с исторической нормой, а крестьянский способ производства в реалиях современной деревни — результат ее реокрестьянивания и сохранения крестьянского культурного кода, и крестьянствование «гармонично вписывается в рыночную систему как отдельный уклад, как своеобразный программно-адаптивный модуль» (Толстов 2019: 64). Следует отметить, что среди российских крестьяноведов популярными остаются функционалистские подходы Э. Хобсбаума, Р. Редфилда, Дж. Скотта и выдвинутой последним концепции повседневного сопротивления и моральной экономики крестьянства (Hobsbawm 1973; Redfield 1960; Scott 1976; Скотт 1996).

В общем поле «сельских» исследований в настоящее время активно работают историки, аграрные экономисты, географы, культурологи, социологи и социальные антропологи. Авторы опираются на соответствующие своему дисциплинарному полю исследовательские традиции. По-прежнему актуален вопрос об операциональности ключевых понятий, в частности, изучается смысловое наполнение понятий «сельское», «сельский мир» (Виноградский, 2019), изменение жизненного мира жителей села в условиях аграрной реформы, повседневность сельской жизни и способы ее репрезентации (Тощенко 2018; Виноградский, 2017), особенности сельского предпринимательства и его взаимодействия с властью (Божков, Троцук 2018).

Интерес для нашего проекта представляют исследования сельской экономики, аграрных практик россиян, которые ведутся в рамках экономической географии и социологии села, в частности, изучаются различные формы современных хозяйств населения. На основе данных статистики и опросов изучаются факторы, влияющие на сельскохозяйственную активность людей, и особенности современного землепользования, мотивация сельскохозяйственной деятельности как сельского, так и городского населения, описываются особенности различных типов хозяйств. Авторы делают выводы о том, что земельный фактор не является определяющим в сельскохозяйственной активности населения. Наиболее активными остаются либо хозяйства с повышенной товарностью, включая личные подсобные, но, по сути, теневые фермерские, либо совсем нетоварные, для которых важны крестьянские традиции и частичное

самообеспечение. Мотивация носит двоякий характер: она лишь частично связана с желанием улучшить свое материальное положение, и все еще высока роль традиций и местных культурно-исторических укладов, что позволяет проводить параллели с крестьянскими хозяйствами начала и середины XX в. Многие факторы, определявшие «нерыночность» хозяйств населения более ста лет тому назад, продолжают оказывать на них влияние и в настоящее время (Нефедова, Пэллот 2006; Нефедова 2018). В целом географические и этнографические факторы структуризации сельского пространства России — положение на осях «север — юг», «пригород — периферия», «русские — нерусские регионы» — оказались для сельской местности намного важнее политических, институциональных и общеэкономических факторов (Нефедова 2015).

Свой вклад в изучение сельских жителей и реалий современного российского села вносят исследования современной мобильности и процессов дезурбанизации, феномена обратной миграции горожан в сельскую местность и альтернативных сельских поселений, а также современных реалий и истории российской дачной культуры (Задорин, Мальцева и др. 2014; Звягинцев, Неуважаева 2015; Браво, Травина 2019; Трейвиш 2014; Ловелл 2008; Малинова-Тзиафета 2013). Резкое сокращение сельскохозяйственного производства порождает кризис идентичности и социальный пессимизм у сельских жителей. Одновременно с этим городские дачники — новые акторы в сельской среде — активно воздействуют на сельские сообщества, воскрешают пустеющие деревни и села (Горожане в деревне 2016). Основываясь на собранном в Костромской области в 2002–2015 гг. материале, исследователи отмечают поляризацию социально-экономического пространства России и сосуществование двух противоположных потоков: сезонной дачно-сельской дезурбанизации и трудовой миграции из сельской местности и небольших городов в крупные городские центры. Оба потока взаимосвязаны: возвратные трудовые миграции поддерживают жизнь периферийных поселений, а их обитаемость в свою очередь стимулирует дачное использование. Мобильность — это не просто физическое перемещение в пространстве, но и изменение стиля и образа жизни, ценностных ориентаций, включая такое явление, как дауншифтинг (Нефедова, Покровский, Трейвиш 2015).

Сведения об авторах

Ольга Михайловна Аничкова — аналитик Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета, ответственный секретарь проекта. E-mail: ljhex6@gmail.com

Ольга Юрьевна Артемова — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, руководитель проекта. E-mail: artemova.olga@list.ru

Юлия Александровна Артемова — кандидат исторических наук, доцент Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета. E-mail: redfox712002@yandex.ru

Мария Александровна Архарова — выпускница Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета. E-mail: arkharova-1@mail.ru

Дмитрий Александрович Долгих — преподаватель Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета. E-mail: dolgikh-dmit@yandex.ru

Михаил Игоревич Драмбян — старший преподаватель Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета. E-mail: drambyan@gmail.com

Андрей Владиславович Загорулько — кандидат исторических наук, доцент Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета. E-mail: azagor@mail.ru

Елена Юрьевна Коровина — выпускница Учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ. E-mail: alien_lk@list.ru

Георгий Сергеевич Корытин — студент 2-го курса магистратуры Учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ. E-mail: e.korytin@list.ru

Наталья Владиславовна Крюкова — преподаватель Учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ, младший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. E-mail: nkryu@mail.ru

Максим Алексеевич Сергеев — выпускник Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета. E-mail: segeew.maxym@yandex.ru

Татьяна Борисовна Уварова — доктор исторических наук, профессор Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук. E-mail: ethn.uvarova.tb@inbox.ru

Ирина Олеговна Шевченко — доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета. E-mail: sheviren@yandex.ru

Коллективная монография

ВДАЛИ ОТ ШУМА ГОРОДСКОГО
Антропологи о сельской жизни в России

Ответственный редактор О. Ю. Артемова

Корректор *М. А. Иванова*
Оригинал-макет *М. А. Гунькин*
Дизайн обложки *Ю. А. Артемова*

Подписано в печать 28.10.2022. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 25,25. Тираж 500 экз. Заказ № 2597

Издательство «Нестор-История»
Тел. (812) 235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812) 235-15-86